

УДК 821.161.1.09-31=398.91(470)+929Солженицын

«МАРТ СЕМНАДЦАТОГО» А. СОЛЖЕНИЦЫНА: ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В СТРУКТУРЕ ТРЕТЬЕГО УЗЛА «КРАСНОГО КОЛЕСА»

А. И. Ванюков

Саратовский государственный университет
E-mail: XXvek@info.sgu.ru

В статье анализируются место и функции пословиц и поговорок в структуре третьего Узла исторической эпопеи А. И. Солженицына «Красное Колесо» – «Март Семнадцатого».

Ключевые слова: А. И. Солженицын, «Красное Колесо», «Март Семнадцатого», романная структура, пословицы, поговорки.

**«March 1917» by A. Solzhenitsyn: Proverbs and Sayings
in the Structure of the Third Knot of «Red Wheel»**

A. I. Vanyukov

The article analyzes the place and the function of proverbs and sayings in the structure of the third Knot of the historic epic «Red Wheel» by A. I. Solzhenitsyn – the novel «March 1917».

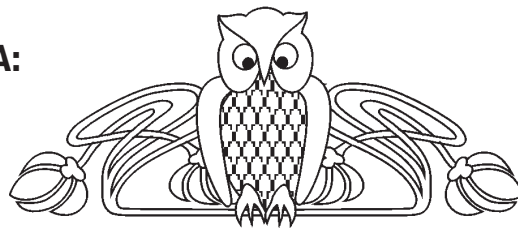
Key words: A. I. Solzhenitsyn, «Red Wheel», «March 1917», novel structure, proverbs, sayings.

«Март Семнадцатого» (1977–1986) представляет собой Узел III «повествования в отмеренных сроках» А. И. Солженицына «Красное Колесо», воссоздаёт события русской революции 1917 г. от 23 февраля до 18 марта старого стиля, состоит из четырёх книг и делится на 655 глав.

Мощная историко-эпопейная концепция «Марта Семнадцатого»¹ раскрывается в органическом взаимодействии многообразных повествовательных, эпических форм, включающих авторское повествование, тесно связанное с точкой зрения, словом героя (персонажа главы), исторический очерк, «фрагменты» события (дня, дней), «выписки», газетное обозрение, «экран» действия, документы, «рассказы», «рапорты», письма, молитвы, «стихи», песни, частушки, пословицы, поговорки, крылатые выражения и др.

Важную роль в повествовательной структуре «Марта Семнадцатого» играют пословицы и поговорки, которые – во многих случаях – выделяются Автором в тексте и выполняют богатые смыслопроявляющие и формообразующие функции.

В процессе работы над «Красным Колесом» А. И. Солженицын активно опирался на «Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч.» В. Даля (1862), который представляет собой «свод народной опытной премудрости и суемудрия», «это – цвет народного ума, самобытной стати, это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый»². Далевское понимание и толкование пословиц и поговорок

творчески осваивается и развивается в повествовательной структуре всех четырёх Узлов солженицынской эпопеи. В «Напутном» к сборнику В. И. Даль отмечал: «Пословица – коротенькая притча... Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности... как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однакоже, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки» (18). Поговорка же, по В. Далю, «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы» (20).

Уже в третьей, обзорной главе «Хлебная петля», само название которой прямо раскрывает суть начальной, заглавной исторической проблемы Узла, Автор в последнем абзаце выделяет поговорку, которая сразу же вводит в контекст ёмкое национально-архетипическое измерение: «Так заканчивался двухсотлетний отечественный процесс, по которому всю Россию начал выражать город, насильственно построенный петровскою палкой и итальянскими архитекторами на северных болотах, НА БОЛОТЕ, ГДЕ ХЛЕБА НЕ МОЛОТЯТ, А БЕЛЕЕ НАШЕГО ЕДЯТ, а сам этот город выражался уже и не мыслителями с полок сумрачной Публичной библиотеки, уже и не быстрословными депутатами Государственной Думы, но уличными забияками, бьющими магазинные стёкла оттого, что к этому болоту не успели подвезти в завал хлеба»³.

В первом дне повествования (Двадцать третье февраля. Четверг) видоизменённая, по-новому осмысленная пословицная форма начинает шестую главу: «Правильно говоря: тюрьма да сума дадут ума» (11,57), вводя сразу образ (судьбу) Кузьмы Гвоздёва, а в начале главы восьмой приводится латинская пословица: «Sic itur ad astra», – повторяя Воротынцеву старичок своё первое суждение о первой книге Андозерской («Так идут к звёздам» 11, 66). Содержательный тип пословиц отчётливо характеризует и персонажа, и время, а также несёт еще и символический смысл.

В конце 52-й главы Маклаков советует профессору Милюкову «не трогать того, что покоится», латинской пословицей: «Маклаков поднял писанные брови, опустил: – Павел Николаевич!

Quieta non movere» (11, 279). А глава 66-ая завершается афористической сентенцией, связанной с судьбой, семейной жизнью Гучкова: «Можно выиграть целую Россию, а женитьбу проиграть» (11, 334).

Композиционно выделенная поговорка стоит в финале четвёртого дня (Двадцать шестое февраля. Воскресенье – глава 67-ая): «Волинцы вернулись в казармы – Кирпичникову завтра опять – Унтеры сговариваются – завтра не стрелять» – и «когда всё отрезано», пошли последние часы ночи – Кирпичников и Марков разговаривают «через проход»: «А всё ж лучше по-солдатски умереть, чем невинных бить... Облегчает, что молодые, семьи у обоих нет. Зато в молодых годах и жизнь жалчей – Ладно, Миша. Пусть люди потом вспоминают – учебную команду Волинского полка» (11, 340) – и авторская, завершающая главу присказка: «ДВА ГОРЯ ВМЕСТЕ, ТРЕТЬЕ ПОПОЛАМ» (11, 340).

Большую часть первой книги занимает «Двадцать седьмое февраля. Понедельник» – главы 68–170, в которых структурно выделенные, финально-главные поговорки выполняют еще и немаловажную ритмопроявляющую роль. 95-ая глава, в которой Георгий Воротынцев переживает «разлом жизни» (11, 433), читает прощальное письмо Алины и пишет письмо Калисе Петровне Коронатовой: «Не мог ли бы я посетить Вас сегодня вечером?» – заканчивается иронически-боевой сентенцией: «БИВШИСЬ С КОЗОЙ – НЕ УДОЙ» (11, 436). 120-ая глава, повествующая о «зарождении Совета Рабочих депутатов» («Родзянко разрешил им занять в правом крыле комнату бюджетной комиссии»): «надо писать воззвание к народу», «надо собирать Штаб Революции»; «Сергей Дмитрич! Скорей, скорей идите к нам!» – итожится народной поговоркой: «ТЫ МНЕ ДАЙ ТОЛЬКО ЛАПКУ НА ВОЗ ПОЛОЖИТЬ, // А ВСЯ-ТО Я И САМА ВСКОЧУ» (11, 537), связывающей и бытовой, и исторический планы смысла. 153-я глава, дающая «фрагменты петроградского вечера»: «К вечеру по всему городу уже закрылись все учреждения, магазины, рестораны, лавки, рынки, всякое предпринимательство. Никаких кинематографов, театров. И весь вечер и ночь Петроград ловил и убивал свою полицию <...> Поздно вечером революционная толпа дохлестнула и до измайловских казарм <...> Вести о петроградском солдатском мятеже к вечеру достигли и Ораниенбаума» (11, 663) – завершается обобщающей поговоркой: «ТЕРПИТ КВАШНЯ ДОЛГО, // А ЧЕРЕЗ КРАЙ ПОЙДЁТ – НЕ УЙМЁШЬ» (11, 664).

Пословицей начинается 161-ая глава: «На всякого мудреца довольно простоты» (11, 691) – и разворачивает затем понимание арестованным Щегловитовым, что «надо было ему сегодня с утра... уехать прочь из города», «что это – крушение, которого и следовало ждать в непрерывно раскачиваемой, подрываемой стране», «и он не внулшал себе, что завтра утром будет освобождён»

(11, 696). В 164-ой главе Михаил Александрович исправляет «ошибку», указывает, что «войска» надо вывести из Зимнего Дворца, и солдат, которых «так и не покормили», опять переводят в Адмиралтейство: «В холодном, неуютном Адмиралтействе садились как попало. Головы сваливались на соню. Скоро уж и утро» – следует финальная поговорка: «НИ КУСА, НИ КРОВА ХОЛОПУ, // ОДНА ЗАКЛЁПА» (11, 706).

Предпоследняя, 169-ая глава первой книги «Марта Семнадцатого» даёт «экран»: разгром солдатским «сбродом» «Астории» – с зеркальным отражением, движением «наверх» и «вниз»: «... самые сметливые – слуге – А вино – где у вас? Вино, вино показывай!» (11, 722) – финал: «ОТ-ВЯЖИСЬ, ХУДАЯ ЖИЗНЬ! // ПРИВЯЖИСЬ, ХОРО-О-ШАЯ!» (11, 722), почти в частушечной форме выражающий погромные настроения солдатской толпы.

Вторая книга (главы 171–353) обнимает три дня: Двадцать восьмое февраля. Вторник; Первое марта. Среда; Второе марта. Четверг, и пословичный комплекс продолжает играть значительную роль в структуре повествования, выступая в ритме: 3–7–3.

Во Вторник, двадцать восьмого февраля композиционно выделяются три главы, завершающиеся «народным словом». В 182-й главе, дающей 18 фрагментов петербургских событий, это частушечное четверостишие: ВЫХОДИ, ПРОСТОЙ НАРОД! // РАСКИДАЛИ ВСЕХ ГОСПОД! // СО СВОБОДОЙ СТАЛИ ПЬЯНЫ, // ЗАИГРАЛИ В ФОРТЕПЬЯНЫ (12, 59). 213-ая глава – повествовательно трёхсоставная: повествование – «у либерального члена Государственного Совета Карпова», в квартире которого «ужинал адмирал в отставке Типолет» (12, 185): картина ареста Карпова и адмирала и спасения их Родзянко; далее – Документы-4 «Из бумаг военной комиссии» (12, 188) и завершающая ироническая поговорка: «ЗАПИЛИ ТРЯПИЧКИ, ЗАГУЛЯЛИ ЛОСКУТКИ» (12, 189). Заканчивающая день 237-ая глава повествует о «неудачном» положении Преображенского полка (вызван с фронта в Петроград «для подавления беспорядков», но «не может отправиться»), смысл которого раскрывается в финальной пословице: «ЧТО И СВАРИЛИ – В ПЕЧИ ЗАСТУДИЛИ» (12, 272).

В первомартовском дне – семь пословиц и поговорок, последовательно характеризующих основных действующих лиц, дающих дополнительные, истинные, народные, авторские оценки героев и событий. 250-ая глава – Пешехоновская: «Мечта всей жизни Пешехонова была народная воля, в обоих значениях этого великого слова: и в смысле народной свободы и в смысле народной власти» (12, 314) – заканчивается пословицей: «ПОШЛА БРАГА ЧЕРЕЗ КРАЙ – ТАК НЕ СГОВОРИШЬ» (12, 320).

251-ая глава начинается поговоркой «Судьба играет человеком, а человек играет на трубе»

(12, 320) и разыгрывает «мелодию судьбы» на примере полковника Половцова: «Судьба играет человеком, а человек играет на трубе. Такое *qui pro quo* получилось и с полковником Половцовым» (12, 320), «Но не смотри на кличку, а смотри на птичку» (12, 322).

Еще одна поговорка внутри большого контекста поговорки «судьбы»: «... Половцов усмехался, похаживал, сдерживал проявлять себя <...> Судьба играет человеком, а человек играет на трубе» (12, 324). ... «А ещё – разбуровливался Кронштадт. Что там творилось – чёрная буря; не дознаться, разверзалась пугачёвская бездна, это уже не игра» (12, 324–325). В 268-й главе герой – Воротынцев – в Москве: «...показалось Воротынцеву, что он уже перевидал сегодня всё мыслимое... Но он ошибся... Памятник Пушкину у начала Тверского бульвара был приметно ошетилен... Сам поэт был перепоясан по плечу наискось красной лентой» (12, 373) – и в конце пословица: «МОСКВА ЗАМУЖ ИДЁТ – ПИТЕР ЖЕНИТСЯ» (12, 374). 268-ая глава – о государе – заканчивается поговоркой трагического смысла: «ЛИХО ДО ДНА, А ТАМ ДОРОГА ОДНА» (12, 397). В 283-й главе повествовательный «пункт»: «А если не развалить старую армию – так она развалит революцию» (12, 460) – дополняется, углубляется ритмом «плясовой»: «ПО-ШЛА СТЯПНЯ, // РУКА-ВА СТЯПНЯ!» (12, 460). Пословица «БОРОДА МИНИНА, А СОВЕСТЬ ГЛИНЯНА» (12, 527) итожит 296-ую главу, повествующую о поведении генерала Николая Иудовича Иванова: «Отлично! Отменно! Всё предусмотрел Николай Иудович – и всё правильно! Хорошо, что не начал стрелять, вот бы влип. Хорошо, что не совался в Петербург» (12, 526), а 304-ая глава с ротмистром Вороновичем («Воронович вызвал своих, поставил у куч караулы. Вот и всё. Эшелон был обезоружен. / Вот так побеждает революция! Воронович был горд, что это он всё сделал» (12, 556) заканчивается поговоркой: «ВСЯКОМУ ВОРУ – МНОГО ПРОСТОРУ» (12, 556) – авторским завершением событий Первого марта.

Последний день второй книги «Второе марта. Четверг» даёт три выразительные пословичные «формулы», которые маркируют три содержательные моменты развития событий этого дня. В 308-й главе генерал Алексеев составляет обращение Ставки к главнокомандующим фронтами в поддержку отречения государя, и Автор приводит в конце строчку народного/плясового «припева»/поговорки: «ОЙ, ЖГИ, ГОВОРИ, ДОГО-ВА-РИ-ВАЙ» (12, 577), которая показывает и двусмысленность положения начальника штаба Верховного, и реальный смысл его действия. 325-ая глава рисует картину солдатской, Советской жизни («солдаты в Совете»), выступление перед ними Керенского («Цирк Керенского») – и завершается точной оценочной поговоркой/присказкой: «ПРОКАТИСЯ, ГРОШ, РЕБРОМ! ПОКАЖИСЬ РУБЛЁМ» (12, 636). А 353-ья глава, завершающая

и этот день, второе марта, и вторую книгу «Марта Семнадцатого» сценой одиночества, картиной переживаний Николая Александровича после отречения («Государь остался один»), итожится финальной афористической «формулой»: «ЦАРЬ И НАРОД – ВСЁ В ЗЕМЛЮ ПОЙДЁТ» (12, 783).

В третьей книге (354–531-ая главы), сроки которой семь дней, 3–9 марта, структурно выделенные пословицы/поговорки складываются в последовательно выдержанную систему: Третье марта. Пятница – две, Четвёртое марта. Суббота – две, Пятое марта. Воскресенье – две, Шестое марта. Понедельник – две, Седьмое марта. Вторник – одна, Восьмое марта. Среда – две.

В начале третьей книги – «Третьего марта. Пятница» – звучат две пословицы, раскрывающие народную тему дураков. В 358-й главе – телеграмма Родзянко от Эверта: «...вверенному Западному фронту он Манифест объявил – и вознес молитвы Всевышнему о здравии Государя императора Михаила Александровича... приветствуя в вашем лице Государственную Думу и новый государственный строй... (13, 35–36) – Эх, научи дурака Богу молиться – он и лоб расшибёт. Ну, куда спешил?» (13, 36). В 404-й главе – взаимоотношения Алексева – Родзянко – и пословичный вывод: «ЧУЖОЙ ДУРАК – ПОСМЕШИЩЕ, / СВОЙ ДУРАК – НЕСЧАСТЬЕ» (13, 209). Пословицы «Четвёртого марта. Суббота» сопологают тему «царского согрешения» и мотив пустопорожной деятельности князя Львова. 425-ая глава воссоздаёт трагический момент разговора Алексева и Николая Александровича: «Михаил Васильевич. Я – вот так решил... Я – перерешил» (13, 281); «Это – никак невозможно, Ваше Величество» (13, 282), ведущий к Авторскому итогу: «ЗА ЦАРСКОЕ СОГРЕШЕНИЕ БОГ ВСЮ ЗЕМЛЮ КАЗНИТ» (13, 283). В 432-й главе рисуется картина заседания министров под руководством князя Львова («Ушло пять, ушло семь, ушло девять часов заседания первого свободного общественного комитета» (13, 315)), завершающаяся народной поговоркой: « – АКУЛЯ, ЧТО ШЬЁШЬ НЕ ОТТУЛЯ? / – А Я, МАЧКА, ЕЩЁ ПОРОТЬ БУДУ» (13, 316). Две пословицы «Пятого марта. Воскресенье» дают в последовательности солдатскую, народную – пророческую – оценку происходящего (435-ая глава – Арсений Благодарёв, батареи: «Непонятно. Как это – без царя» (13, 325); «Вовсе неохватно: откуда повалилось? Что это такое? Без головы в дому» (13, 328)) – «НЕДОЛГО ТОЙ ЗЕМЛЕ СТОЯТЬ, / ГДЕ УЧНУТ УСТАВЫ ЛОМАТЬ» (13, 328) и авторское осудительное, ироническое отношение к деятельности Исполнительного комитета (441-ая глава: «...и тут назрел другой опасный вопрос: о возобновлении работ на заводах (13, 348) – Ишь ты, шустрые какие! Уж и с завтрева им» (13, 353) – «ПРИНЯЛИСЬ ГУЛЯТЬ – ТАК НЕ ДНИ СЧИТАТЬ» (13, 353)).

«Шестое марта. Понедельник» также включает две пословицы. Обзорная «454 (по свободным

газетам, 5–7 марта)» глава заключается авторским выводом: «КРАСНОМУ УТРУ НЕ ВЕРЬ» (13, 413). 472-ую главу, в которой Гучков общается с представителями Совета, народом («Испытывал Гучков истощение. Изнеможение. Уныние» (13, 494)), венчает ёмкая оценочная «приговорка»: «ЗАРУБИ ДЕРЕВОМ НА ЖЕЛЕЗЕ» (13, 494).

«Седьмое марта. Вторник» даёт одну пословицу, но очень важную для характеристики Керенского. В 488-й главе Москва принимает Керенского: «...и золотыми буквами должно быть записано его имя на скрижалях истории (13, 557) ... Керенский говорил еще... «Но я – не изменю своим принципам. Мои принципы – это вера в человека, вера в человеческую совесть» (Слушайте, слушайте! Это поразительно!) (13, 560) <...> У подъезда Английского клуба Александра Фёдоровича ожидала огромная толпа. Когда он появился, пошатываясь, вся эта тысяча обнажила головы и раздалось громовое “ура”» (13, 561), и Автор приводит итоговую пословицу: «СУЕТЛИВ ВОРОБЕЙ, А ПИВА НЕ СВАРИТ» (13, 561). «Восьмое марта. Среда» обзорная «503 (февральский образ выражения)» глава заканчивается поговоркой: «БЫЛА БЫ ИЗБА НОВА, А СВЕРЧКИ БУДУТ» (13, 625), а 508-ая глава, показывающая текучку заседания ИК («Народные волны беспощадно били в грудь Исполнительного Комитета (13, 644). – Наконец дошла очередь послушать наших делегатов, ездивших в Кронштадт. Не порадовали. Разгром продолжается... Митинги, митинги, службы – никакой» (13, 646), заканчивается пословичным итогом: «КУДА НИ ГЛЯНЬ – ВСЁ ДРЯНЬ» (13, 646).

Последняя, четвёртая книга «Марта Семнадцатого» обнимает события девяти дней: от десятого до восемнадцатого марта и включает главы 532–655. В шести днях есть семь глав, заканчивающихся пословичными формами. Десятого марта, в пятницу (535-ая глава) Шингарёв, теперь министр земледелия, решает хлебную проблему: «...подступала страшная, отчаянная мысль... не пришлось бы вводить государственную монополию на хлеб... Идея была – страшная своей революционностью, своей необычностью для России...» (14, 26), и Автор приводит поговорку: «А ТЫ ПРОВЕРЬ – ПРОЙДЁТ ЛИ В ДВЕРЬ» (14, 27), имеющую и личностную, индивидуальную, и государственную направленность, смысл исторический.

Две пословичные формулы возникают в главах «Одиннадцатое марта. Суббота». Первая – в обзорной 546-й главе («Февральская мифология»), представляющей газетные материалы с их лейтмотивом: «Какое великое счастье жить в эти дни!» (14, 80), «мифологический» дух которых «удостоверяется» авторским резюме: «СУПРОТИВ ПЕЧАТНОГО НЕ СОВРЁШЬ» (14, 80). Вторая поговорка – в 558-й главе, показывающей «творческую работу» Гиммера в Совете (правит текст солдатской присяги, «продвигает Манифест ко

всем народам мира» (14, 134)) и завершающейся авторской/народной оценкой: «ДОИТ ШИБКО, ДА МОЛОКО ЖИДКО» (14, 135).

Одна поговорка приводится в разделе «Тринадцатое марта. Понедельник». Это 582-я глава, повествующая о собрании ярославской интеллигенции у Пухнаревич-Коногреевой, данная «глазами» Фёдора Ковынёва – «глазами автора»: «Как гурманы собираются тонко посмаковать еду и вино – так свела их непреодолимая потребность высказаться друг перед другом – обговорить, выговорить, проговорить, переговорить, изговорить все возможные оттенки текущего» (14, 256) и заканчивающаяся поговоркой: «КРАСНО СОЛНЫШКО ВСХОДИТ – КАКОВО-ТО ВЗОЙДЁТ?» (14, 256), вопросительная интонация которой наполняется как конкретно-историческим, так и обобщающим, предупредительным смыслом.

В 592-й главе, открывающей день «Четырнадцатое марта. Вторник», «члены Государственной Думы выступают в дивизии Савицкого»: «депутат с курчавой бородкой, Демидов... Честь обновлённой России – нам дороже всего, журчал депутат» (14, 304); «остроусый Гронский... Голос его оказался острее, дерзее, взносчивей, – и держался он как летел в облаках» (14, 305); «с тем же равным усердием прокричали “ура” и “этому”» (14, 306); депутатов «кидали вверх с веселением воем» (14, 307). Пословица «КАБЫ БАСНИ ХЛЕБАТЬ – ВСЕ БЫ СЫТЫ БЫЛИ» (14, 307) подводит итог этой картины действия, выводя на первый план глубинную народную оценку повествовательного события.

Велика роль двух пословиц в последних днях четвёртой книги – это «Четверг, шестнадцатое марта» и «Пятница, семнадцатое марта». В 629-й главе повествование живописует «князя Львова-миротворца», «вермишель заседания» Временного правительства, «проблемы, проблемы», в том числе вопрос о выделении 10 миллионов Исполнительному комитету «на политическую работу» (14, 500): «Упустил князь Георгий Евгеньевич... Ай, какая неприятность, какая!.. – Вот что, господа. Давайте запишем: передать на добавочное заключение министру финансов... И так выиграем время» (14, 501). «КРОЙ ДА ПЕСНИ ПОЙ – // ШИТЬ СТАНЕШЬ, НАПЛАЧЕШЬСЯ» (14, 501) – итоговая пословичная «формула» афористически характеризует и исторического «деятеля», и время.

Последняя пословица «Марта Семнадцатого» приведена в 637-й главе, она связана с «проблемой хлебной монополии», образом Шингарёва и закольцовывает «хлебную» тему, одну из слагаемых исторической концепции Третьего Узла. «По всей логике дела, вводить монополию – надо было. Но Шингарёв сердцем ощущал нечто выше логики... а было содрогновенное чувство роковой черты» (14, 545); «Стал Шингарёв докладывать своё воззвание – волновался: ведь знаменательный исторический момент для России... Но министры не

заметили ничего необычного... согласились, без прений и поправок.

А Некрасов, как проснувшись, сказал свежим голосом: – Это идея! Я тоже такое воззвание напишу... На станциях солдаты бесчинствуют – нет управы. Насильничают над железнодорожными служащими, переполняют поезда, – а если ось лопнет, да крушение?» (14, 549). Вопрос исторический. И завершает главу пословица: «ПОДУМАЕШЬ УМОМ – ГОЛОВА КРУГОМ» (14, 549), которая является последней выделенной и в четвёртой книге Третьего Узла, и в структуре «Марта Семнадцатого».

Вместе с тем в последнем дне «Марта», «Восемнадцатое марта. Суббота», в первой, 640-й главе, которую Автор называет «Сны Варсонофьева», есть еще одна – внутренняя – пословица, раскрывающая солженицынскую природу и поэтику сна, соотносящая сновидческую и фольклорную (пословичную) сферы и помогающая отчетливее представить своеобразие явленного в народном слове содержания и смысла.

Нужно заметить, что сны Варсонофьева открывают четвёртую книгу «Марта Семнадцатого». Глава 532-я («Десятое марта. Пятница») начинается двумя снами. Первый: «Епифановна подаёт ему телеграмму. И он сразу почему-то понял, что телеграмма та – не простая, но – астральная... сон показался ему таким значительным – сейчас же его записать... Что-то в этом было истое: какой-то посланный нам, но не доходящий до нас смысл» (14, 9); второй: «предупреждающее сочувственное сжатие» – «кто-то невидимый... взял его кисть в свою руку и стал выразительно сжимать» – «проснулся судорожно... Между обоими снами была несомненная связь. Какие-то знаки посылались, но – неразгаданные» (14, 9). В 640-й главе тоже два сна. В первом Варсонофьев видит у Биржи «мальчика с дивно светящимся лицом» и «понимает, что этот мальчик – Христос, а в руках у него бомба!.. и сейчас, через секунду, она взорвётся» (14, 560), во втором, «предыдущем записанном сне», Варсонофьев «будто находится в церкви, но ночью – на закрытой, сокровенной службе... здесь собрались на обряд запечатления церкви» (14, 562). Между этими двумя снами в 640-й главе есть «объяснение» снов, в процессе которого приводится еще одна – сновидческая – пословичная форма: «У снов был свой язык. То снилось ему выражение: “на тайлок” – и он сразу понимал, что это значит: тайно. То на какой-то узорчатой решётке, как бы ворот, от невидимой руки выкладывалась надпись металлической вязью, тут и заставая: “Кто не был князь – поди, ведась”. И во сне – ему был вполне понятен и значителен этот смысл, а вот записывая – уже не мог ухватить» (14, 562).

Можно сказать, что и в яви, исторической действительности, на мощной повествовательной «узорчатой решётке» «Марта Семнадцатого» композиционно выделенные «слова», «надписи»

пословично-поговорочной формы выступают такой мастерской «металлической вязью», каждый элемент которой «схватывает» и передаёт глубокий, «значительный», «ведийный» смысл определённого содержательного момента, «пролёта» (главы повествования), а все вместе складываются в удивительную художественную, ритмическую систему, вершинно выражающую повествовательное целое Третьего Узла солженицынской исторической эпопеи.

В «очерках изгнания» «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов» А. И. Солженицын так характеризовал роль и функции пословиц в «Красном Колесе»: «Отдельно, между глав, крупным шрифтом приводимые пословицы призваны выразить народные суждения о только что услышанном (прочтённом) в главе. При удаче – они тоже открывают восприятию добавочное измерение. Иногда – бросают луч и на главу предыдущую»⁴.

Как видим, пословицы и поговорки в «Марте Семнадцатого» ярко выражают широкий спектр народных суждений, мнений, оценок происходящих событий, активно открывают читательскому восприятию многомерный диапазон «добавочных», в том числе притчевых, «измерений», целенаправленно «бросают лучи» и на предыдущие, и на последующие главы, дни, узлы. Пословичный/притчевый, «поговорный/поговористый»⁵ стиль романного Узла органично входит в полифоническую структуру «Красного Колеса», действенно способствуя художественному раскрытию авторской историософской, духовно-нравственной концепции.

Примечания

- 1 См.: *Спиваковский П.* Феномен А. И. Солженицына: новый взгляд. М., 1998 ; *Урманов А.* Творчество Александра Солженицына. М., 2003 ; «Красное Колесо» А. И. Солженицына: Художественный мир. Поэтика. Культурный контекст : Междунар. сб. науч. тр. Благовещенск, 2005 ; *Щедрина Н.* «Красное Колесо» А. Солженицына и русская историческая проза второй половины XX века. М., 2010 ; Жизнь и творчество Александра Солженицына. На пути к «Красному Колесу». М., 2013.
- 2 См.: Пословицы русского народа. Сборник В. Даля / вст. ст. М. А. Шолохов. Сокровищница народной мудрости ; *Чичеров В.* Сборник Владимира Даля «Пословицы русского народа». М., 1957. С. 18–19. Далее в тексте ссылки на это издание даются с указанием страницы в скобках.
- 3 Цит. по: *Солженицын А.* Собр. соч. : в 30 т. М., 2008. Т. 11. Красное Колесо. Повествование в отмеренных сроках. Узел III. Март Семнадцатого. Кн. 1. С. 44. Далее цитируется это издание с указанием тома и страницы в скобках.
- 4 *Солженицын А.* Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть вторая (1979–1982) // Новый мир. 2000. № 9. С. 156.
- 5 *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2003. Т. 3. С. 155.